

2. Коврига, З.Ф. Уголовно-процессуальное принуждение / З.Ф. Коврига. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1975. – 175 с.

3. Зинатуллин, З.З. Уголовно-процессуальное принуждение (вопросы теории и практики) / З.З. Зинатуллин. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1981. – 136 с.

4. Кудинов, Л.Д. Предварительное заключение под стражу в советском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Л.Д. Кудинов ; ВЮЗИ. – М., 1985. – 20 с.

5. Зайцева, Л.Л. Задержание в уголовном процессе / Л.Л. Зайцева, А.Г. Пурс. – Минск : Харвест, 2011. – 224 с.

6. Савчук, Т.А. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе Республики Беларусь : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Т.А. Савчук. – Минск, 2014. – 234 л.

7. Кудин, Ф.М. Теоретические основы принуждения в советском уголовном судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Ф.М. Кудин. – Свердловск, 1987. – 442 л.

8. Зайцева, Л.Л. Заключение под стражу как мера пресечения: основания и порядок применения в Республике Беларусь / Л.Л. Зайцева // Меры пресечения в уголовном процессе по законодательству Украины, Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан и Республики Молдова : сб. науч. тр. / Нац. акад. прокуратуры Украины ; ред.: Т.И. Помазанова, З.В. Пономаренко. – Киев, 2018. – С. 102–114.

9. Конах, Е.И. Процессуальный статус и обеспечение прав подозреваемого / Е.И. Конах, М.В. Парфенова. – М. : Юрлитинформ, 2005. – 96 с.

10. Лившиц, Ю.Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе / Ю.Д. Лившиц. – М. : Юрид. лит., 1964. – 138 с.

УДК 343.116

Е.В. Буравова

СРОК ОБЖАЛОВАНИЯ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ПОРЯДКЕ СПЛОШНОЙ И ВЫБОРОЧНОЙ КАССАЦИИ

В уголовно-процессуальном праве одним из наиболее быстро развивающихся можно назвать институт кассационного производства. Кассационная форма пересмотра решений суда существовала в отечественном уголовном процессе с тех пор, как он выделился в самостоятельную отрасль. Вполне понятно, что за длительный период своего существования кассационная инстанция и порядок ее существования претерпевали изменения, которые отражали происходящие в государстве процессы.

В 2019 г. изменениям подверглась система судов кассационного уровня, в результате чего в структуре судебной системы появились кас-

сационные суды общей юрисдикции, что повлекло изменения в действовавшем ранее порядке кассационного производства и пересмотра приговоров по уголовным делам [1].

По мнению законодателя, изменения в системе должны были способствовать совершенствованию реализации принципов справедливости и законности, а также усилению конституционного права на защиту, которое гарантировано всем лицам, участвующим в производстве по уголовному делу. Этой же задаче должна служить и введенная процедура рассмотрения судебных решений судом кассационной инстанции без решения о передаче жалобы на приговор в кассационный суд, которая получила название сплошной кассации [2, с. 62].

Необходимо отметить, что весь период существования института кассационного обжалования итоговых решений суда законодатель регулировал срок, в течение которого возможна подача жалобы. В 2013 г. в результате изменений был установлен годичный срок для обжалования приговора, однако вскоре эта позиция была скорректирована и Федеральным законом Российской Федерации от 31 декабря 2014 г. № 518-ФЗ годичный срок подачи жалобы был отменен. По мнению авторов, законодательной инициативы и ряда исследователей, установление ограниченного срока для обжалования приговора в кассационном порядке недопустимо, поскольку ухудшает положение осужденного, никаким образом не способствует своевременному исправлению судебных ошибок и нарушает право осужденного на защиту [3, с. 145].

Противники такого срока обжалования отмечают, что подобное правило дает возможность для неоднократного рассмотрения итогового решения в случаях, когда имеется несколько осужденных лиц, а это приводит уже к злоупотреблению правом на защиту и создает ненужные проволочки, которые не способствуют установлению справедливости по уголовному делу [4, с. 25]. Что касается установления срока обжалования для сплошной кассации, мнения исследователей сходятся на том, что установление предельного срока никак не ограничивает право на защиту, не создает препятствий для обжалования, но вместе с тем делает саму процедуру подачи и рассмотрения жалобы более упорядоченной [5, с. 89]. Кроме того, годичный срок установлен в качестве ограничения, после которого не допускается обжалование с доводами, ухудшающими положение осужденного.

Федеральным законом Российской Федерации от 24 февраля 2021 г. № 15-ФЗ установлено, что в порядке сплошной кассации жалоба или представление могут быть поданы в срок до 6 месяцев со дня вступления итогового решения суда в законную силу. Если по уважительной причи-

не этот срок был пропущен, он может быть восстановлен. В этом случае также возможна подача жалобы в порядке выборочной кассации.

Установление такого срока законодателем снова подняло волну дискуссий в научной среде. Некоторые авторы отмечают, что установление шестимесячного срока не решает проблему множественного пересмотра решений суда, поскольку для этого необходимо установление более сжатого срока, что позволит рассматривать все поступающие по решению жалобы в едином производстве, накопив их в установленный законом срок, а не пересматривать одно и то же решение по несколько раз при поступлении новых жалоб от иных участников процесса [6, с. 33].

Следует отметить и тот факт, что законодатель допускает возможность на подачу кассационных жалоб в одну и ту же судебную инстанцию неограниченное число раз, если основание, по которым приговор, по мнению стороны, должен быть изменен, меняется. Найти возможности для установления новых оснований не так сложно, что на практике приводит к необходимости одним судом несколько раз принимать решение по одному и тому же итоговому решению суда общей юрисдикции.

На наш взгляд, сам факт введения порядка сплошной кассации существенно разгружает судебные инстанции и способствует более упорядоченному рассмотрению жалоб на судебные решения. В настоящее время кассационная инстанция в порядке сплошной кассации может рассматривать жалобы на все итоговые решения суда, в то время как выборочная кассация остается инструментом рассмотрения промежуточных судебных актов.

Несомненно, отсутствие срока кассационного обжалования при выборочной кассации нарушает право на защиту и может создавать как злоупотребления со стороны заинтересованных лиц, так и лишнюю волокиту, а учитывая высокую загруженность судебной системы, это никак не может способствовать развитию справедливого правосудия в нашей стране.

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.09.2019 № 30 «О дне начала деятельности кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции, Центрального окружного военного суда» // Рос. газета. – 2019. – № 206.

2. Непомнящих, Л.А. Срок кассационного обжалования как фактор эффективности правовой защиты / Л.А. Непомнящих // Сиб. уголов.-процес. и криминалист. чтения. – 2022. – № 1. – С. 61–66.

3. Добровлянина, О.В. Некоторые проблемы, возникающие в связи с кассационным обжалованием апелляционного определения краевого суда по уголовному делу / О.В. Добровлянина // Ex Jure. – 2021. – № 2. – С. 144–152.

4. Давыдов, В.А. Срок обжалования в кассационном производстве: взгляд разработчиков законопроекта о поправках в УПК / В.А. Давыдов // Уголов. процесс. – 2020. – № 9. – С. 22–27.

5. Костанов, Ю.А. Пресекательный срок для сплошной кассации. Критический взгляд на предложение ВС РФ / Ю.А. Костанов // Уголов. процесс. – 2020. – № 7. – С. 88–93.

6. Головкин, Л.В. Институт сплошной кассации в уголовном процессе: позитивная инновация или очередная деформация? / Л.В. Головкин // Закон. – 2021. – № 7. – С. 32–43.

УДК 343.1

Б.Я. Гаврилов

РОССИЙСКОЕ УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО – СООТВЕТСТВУЕТ ЛИ ОНО СОВРЕМЕННЫМ РЕАЛИЯМ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ?

Анализ современного уголовного судопроизводства автором рассматривается с точки зрения его соответствия реалиям борьбы с преступностью с учетом эффективности его отдельных процессуальных институтов как досудебного, так и судебного производства. Значимым в ее оценке является учет мнений как правоприменителей¹, так и представителей науки, поскольку сегодня содержание многих правовых норм и в целом уголовно-процессуальных институтов является более, чем дискуссионным. В определенной степени свидетельствует об этом и внесение в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) за 20 лет его действия изменений 300-и федеральными законами, что не может свидетельствовать об идеальном законе и, соответственно, вызывает критику в его адрес со стороны представителей научного сообщества и правоприменителей.

Так, Л.В. Головкин, высказывая свою точку зрения относительно качества УПК РФ, отмечает, что данный кодекс «не только не стабилизировал отечественный уголовный процесс постсоветского образца, но, скорее, его «размыл» и дестабилизировал...» [1, с. 3–5].

У автора настоящей статьи соглашаться с данным утверждением оснований фактически нет, хотя с отдельными критическими высказываниями следует согласиться.

¹ До 2007 г. Б.Я. Гаврилов занимал должность заместителя начальника Следственного комитета при МВД России, с 1997 г. входил в состав рабочей группы при Комитете по законодательству Государственной Думы Российской Федерации по подготовке проекта и принятию УПК РФ.